Услышав это, жена директора Цзяна пришла в себя, поняв, что ошиблась, и немного смутилась. К счастью, она не назвала их неправильно, да и Лян Цзивэнь вел себя тактично. Она улыбнулась:

— Цзюцзян — хороший парень. Среди многих я вижу, что у него самые лучшие мысли и самые высокие достижения. Сейчас все меньше людей готовы служить народу душой, все больше стремятся строить прекрасное общество на деле. Но управленцев среднего и высшего звена становится все меньше, и мы с трудом находим таких, как Цзюцзян, кто может и действовать, и развиваться духовно. Не волнуйтесь, здесь он будет как дома.

Жена директора Цзяна, хотя и не была директором, занимала на заводе не маленькую должность. Ее слова звучали приятно, но не несли конкретных обязательств.

— Если вы так думаете, то я спокоен. В будущем он доставит вам немало хлопот, и вы, возможно, устанете от него.

Лян Цзивэнь и жена директора Цзяна обменивались любезностями некоторое время, а Чжань Цзюцзян почти не говорил, делая вид, что он застенчивый и скромный, опустив голову и слушая их разговор. Племянница жены директора сидела напротив него, тоже опустив голову, время от времени украдкой поглядывая на Чжань Цзюцзяна.

— Госпожа Цзян, наши старшие хотели бы по возможности не создавать лишних проблем для завода. Мы знаем, что жилищный вопрос здесь сложный, поэтому решили сами найти жилье, купить или снять. Но мы из деревни и совсем не знаем город. Вы живете здесь давно, у вас много знакомых, не могли бы вы помочь нам обратить внимание на что-то подходящее?

Наконец, Лян Цзивэнь озвучил свою цель.

Жена директора Цзяна вздохнула с облегчением. Ранним утром они пришли к ним с сумками, и она уже думала, что они хотят решить жилищный вопрос через них. Но если они сами решают этот вопрос, то ее улыбка стала искреннее:

— Много знакомых — это громко сказано, но я действительно знаю один дом, который продается, и он недалеко от завода.

Жилищный вопрос всегда был сложным. В прошлом году на заводе было всего три квартиры, а желающих было несколько сотен, и это после отсева.

В то время их дом был полон людей, каждый день приходили семьи, умоляя о жилье. После распределения некоторые даже пошли жаловаться, но, к счастью, они всегда были осторожны, и их не поймали. Однако из-за этого продвижение директора Цзяна снова застопорилось.

Она провела их в коридор и указала на здание высотой в четыре этажа и длиной в несколько сотен метров:

— Это здание раньше построил капиталист для рабочих, потом его конфисковали. Тогда один из управляющих капиталиста помог, и ему подарили комнату на четвертом этаже, самую большую. Позже он стал служащим на велосипедном заводе, у него одна дочь, и она преуспела, так что жилье им не нужно. Комната пустует, и он давно хотел ее продать.

Она немного помедлила, затем добавила:

— Но многие хотят, чтобы он подарил ее. Если вы купите, некоторые могут быть недовольны.

Лян Цзивэнь понял, что она имела в виду. Если они купят дом, то не просто кто-то будет недоволен, а кто-то может даже начать войну. Но он не придал этому значения. Чжань Цзюцзян умел справляться с такими ситуациями, да и ему самому казалось, что там слишком много людей, а значит, меньше личного пространства. Покупать или нет — это еще вопрос.

Хотя в душе он сомневался в этом месте, Лян Цзивэнь все же поблагодарил жену директора Цзяна. Они поговорили еще немного, и настало время ей идти на работу. Чжань Цзюцзян начал выкладывать вещи из сумки, но жена директора Цзяна поспешно отказалась. Она боялась, что если кто-то снова пожалуется, то эти вещи могут стать причиной их публичного осуждения.

— Госпожа Цзян, все это из нашего дома. Вы сами сказали, что в профсоюзе все одна семья, так что вы для нас как старшая сестра. Кто скажет что-то, если мы поделимся с сестрой чем-то из дома? И кто знает, что мы вам что-то подарили? Мы все стремимся к прекрасному обществу, и делиться друг с другом — это правильно!

Лян Цзивэнь убедил её.

Жена директора Цзяна, видя, как Чжань Цзюцзян выкладывает вещи, наконец не устояла и перестала отказываться. Она попросила племянницу принести пакет сахара, небольшой, но как знак благодарности.

Жена директора Цзяна покраснела, чувствуя неловкость из-за того, что приняла подарок, но, вспомнив о зарплате мужа, решилась. Она сказала им:

— Не называйте меня госпожой Цзян, я не настолько важна. Зовите меня просто старшая сестра Ци!

Чжань Цзюцзян, неся сумку, наполненную вещами, пошел домой с Лян Цзивэнем. Тот спросил:

— Помочь нести?

Чжань Цзюцзян лишь покосился на него. Сумка выглядела полной, но внутри был лишь небольшой пакет сахара, который весил немного. Но раз Лян Цзивэнь предложил, он с радостью передал ему сумку.

Утро только началось, и они продолжили поиски жилья, обойдя почти весь город Цзиньшань. Но цены были либо слишком высоки, либо дома находились слишком далеко от завода.

— За такую крошечную комнату он хочет тысячу шестьсот цзиней пшеничной муки? Да он что, грабить собрался?

Чжань Цзюцзян был в ярости. За комнату в пятьдесят квадратных метров просили две тысячи цзиней муки, и после долгого торга согласились снизить цену до тысячи шестисот.

У Лян Цзивэня были такие ресурсы, но Чжань Цзюцзян не позволял ему продавать. Он возмущенно сказал:

— Что за люди? Совсем с ума сошли!

Если бы речь шла о тысяче шестисот цзинях грубого зерна, он, возможно, согласился бы. Место было хорошее, недалеко от универмага и завода, и дом был отдельный. Но за тысячу шестьсот цзиней муки можно было купить дом в сто пятьдесят квадратных метров.

— Пойдем, сначала найдем бухгалтера Хуана, посмотрим его дом, — с сожалением сказал Чжань Цзюцзян.

Их ежедневные расходы здесь были высоки, и он хотел поскорее переехать в свой дом, чтобы сократить траты.

Когда они пришли к бухгалтеру Хуану, он как раз закончил завтрак. Услышав, что они хотят купить дом, он сначала рассказал о текущей ситуации: несколько семей бездельников мешали ему продать дом, предлагая снять его за треть цены. Если бы он согласился на такие условия, это было бы почти даром, и потом ему было бы сложно отказать им в аренде. Он предложил им подумать, так как соседи могли доставить немало хлопот.

Чжань Цзюцзян кивнул, показывая, что понял. Бухгалтер Хуан, видя их интерес, повел их осмотреть дом.

Чтобы избежать проблем с бездельниками, он жил в общежитии велосипедного завода. Они шли полчаса, и, как только достигли цели, раздался язвительный голос.

— Ой-ой, кто это к нам пожаловал!

Лян Цзивэнь ожидал, что появятся неприятные люди, но не думал, что это произойдет так быстро. Он и Чжань Цзюцзян обменялись взглядами, а затем все трое просто проигнорировали человека.

— Вы что, людей не видите?

Мужчина нахмурился и закричал:

— Эй, смотрите, какие люди бывают! Продали хозяина, продали друзей, а теперь, получив хорошую должность, нас не узнают! Старый подлец!

Бухгалтер Хуан не обращал на него внимания. Они уже давно перестали скрывать свои отношения, и не было нужды в притворстве. Но есть такие люди — чем больше их игнорируешь, тем больше они думают, что ты их боишься.

Когда они поднялись на четвертый этаж, их путь преградили пять или шесть женщин среднего возраста, сидевших на лестнице и болтавших. Чжань Цзюцзян трижды сказал:

— Извините, можно пройти?

Но они продолжали «увлеченно» разговаривать.

http://bllate.org/book/16557/1511134